

На вопрос Чжао Еси Лу Хуанжи ответил лишь глубоким, задумчивым молчанием.

— Хе-хе, — с сарказмом выцедил Чжао Еси.

Замаялся! Этот гад реально колебался! Нет, они с Лу Хуанжи точно люди с разных планет. О чём с ним вообще разговаривать?

Поразмыслив ещё мгновение, Лу Хуанжи ровно произнёс:

— Сяолунной мне не особо нравится.

Чжао Еси окинул его ледяным взглядом:

— Пошли бы вы с Бу Чуньчжаем да сменили имена за компанию. Я тебе даже вариант уже подобрал — будешь Лу Сяобао.

— Семь жён мне тоже без надобности, — хмыкнул Лу Хуанжи. — Слишком много мороки. Одной вполне хватит. Но Сяолунной вычёркиваем. Пусть лучше будет кто-нибудь болтливый и липучий.

Чжао Еси даже опешил. Раздражение, закипавшее в груди, мгновенно улетучилось, и собеседник вдруг перестал казаться таким уж бесительным.

До того рокового дебатного турнира он и впрямь искренне восхищался Хуанжи — и, делясь впечатлениями с Тао Цяошэном, щедро осыпал младшего сокурсника похвалами. Тем больнее пришёлся удар, когда тот прямо на сцене выкатил кучу диких, бредовых и абсолютно аморальных тезисов. В тот момент у Еси словно кумир с пьедестала рухнул. С тех пор один только вид Лу Хуанжи выводил его из себя.

Да, сегодня Хуанжи внезапно решил объясниться, и Еси даже поверил его словам. Вот только образ идеального младшего — почти божества, — сложившийся в самом начале, был растоптан безвозвратно. Дебаты стали лишь первой строчкой в длинном списке обид, а остальные восемьдесят с лишним пунктов неустанно напоминали, насколько этот паршивец к нему немилосерден.

— Понял, — смахнул мысль Чжао Еси. — Раз тебе подавай болтливых и липучих, буду отныне держать рот на замке.

— Дело не в том, что мне просто нравятся липучие, — поправил его Лу Хуанжи. — А в том, что я хочу, чтобы человек, который мне понравится, был болтливым и лип ко мне сам.

Еси на мгновение запутался в этой словесной экробатике:

— А разница-то какая?

Лу Хуанжи лишь усмехнулся:

— Огромная.

— Что ж, желаю поскорее отыскать свою болтливую Сяолуннью, — Еси иронично сложил ладони в традиционном приветствии. — Честь имею кланяться.

Целую неделю Чжао Еси закопался в научные талмуды и монографии, выстраивая собственную позицию по вопросу публичного разглашения второго гендера. Наконец созрели первые мысли для статьи. Набрав на клавиатуре заголовок, он подхватил кружку, собираясь сходить за водой. Поднялся — и взглянул на сидевшего напротив Лу Хуанжи. Тот подпёр подбородок ладонью, сжимая в пальцах ручку, и смежил веки. Похоже, заснул прямо на рабочем месте.

Упустить такой редкий шанс поймать этого отлынивающего идеалиста с поличным? Ни за что! Еси мгновенно вытащил смартфон и навёл камеру на профиль соперника.

Щёлк!

Превосходно. Он забыл отключить звук затвора.

Губы Лу Хуанжи тронула едва заметная усмешка, хотя глаз он так и не открыл:

— Я сижу прямо перед тобой. Зачем заниматься тайной съёмкой?

— Много о себе мнишь, нафиг! Я просто хотел... — Еси оборвал себя на полуслове. Заднюю сторону шеи внезапно прожгла резкая, колючая боль. Он инстинктивно прижал ладонь к затылку, стиснув зубы от досады: — Блядь, опять...

Лу Хуанжи распахнул глаза и спросил:

— Твоя железа всё ещё не сформировалась?

— Откуда я-то знаю, — невозмогая вспышку боли, буркнул Чжао Еси. — Я после того раза к врачам не ходил.

Лу Хуанжи забрал из его пальцев кружку и направился к кулеру:

— Сегодня закончим пораньше, я отвезу тебя на осмотр.

— Какая ещё больница?.. — Мясистый бугорок на затылке одновременно жёг и нестерпимо чесался. Еси уже потянулся было почесать ссадину, но Хуанжи подлетел и крепко перехватил его запястье.

— Не трогай, — строго отчеканил он.

Голос Еси дался с трудом, сорвавшись на жалобный фальцет:

— Да мне ж паршиво!..

Почувствовав, как чужая хватка сжалась ещё сильнее, Еси вспыхнул:

— Мне и так хреново, а ты ещё клешнями впился! Пусти!

В таком состоянии любые его попытки казаться грозным выглядели совершенно беспомощными — впрочем, как и обычно. Лу Хуанжи не выпустил его руку, лишь слегка ослабил хватку:

— Отпущу — опять расчешешь.

Чжао Еси дёрнулся, пытаясь вырваться:

— Это моя железа! Хочу и чешу, тебе-то какое дело?!

Лу Хуанжи окинул быстрым взглядом помещение. Оба профессора находились у себя в кабинетах, а коллеги были погружены в работу — на них двоих пока никто не обращал внимания.

Он наклонился к самому уху Чжао Еси и вкрадчиво прошептал:

— Будь умницей. Пошли со мной.

— Совсем страх потерял? — огрызнулся Еси. — Так-то со старшим сокурсником разговариваешь?!

Лу Хуанжи моментально перестроился, сменив тон на покладистый:

— Тогда не соблаговолит ли уважаемый старший сокурсник послушаться меня и пройти в

чайную комнату, чтобы я взглянул, что там у него?

—... Ну, то-то же, — недовольно буркнул Еси.

Не желая устраивать представление на глазах у коллег, Чжао Еси неохотно потащился за ним в чайную.

Там, к счастью, никого не оказалось. Пока Лу Хуанжи прикрывал дверь, Еси ловко запустил пятерню прямо под воротник, скользнув по вспухшей коже.

— Мм-гх...

Ощущение было диким: волна судорожной, острой истомы прошла тело от затылка до пяток. Полегчало ли? Вроде да, но в то же время этот чёс сработал как бензин в костёр — зуд лишь вспыхнул с новой, безумной силой.

Лу Хуанжи прищурился. В пару широких шагов преодолев расстояние, он подхватил Еси за талию и без лишних церемоний, точно ребёнка, вздёрнул на край столешницы:

— И это ты называешь послушанием?

Сейчас Хуанжи выглядел иначе: привычная ленивая вальяжность испарилась, голос звучал сухо и холодно. Похоже, он и впрямь разозлился.

Чжао Еси оказался восседающим на столе, ногами не доставая до пола. Лу Хуанжи встал прямо перед ним, между его коленями, и только благодаря этому их глаза наконец оказались на одном уровне.

Еси чувствовал, как пылает не только железа на шее, но и всё лицо:

— С какого перепуга я вообще должен тебя слушаться?! Ты совсем из ума выжил, что ли?!

Сейчас было не время для привычной словесной пикировки. Подавив желание съязвить, Лу Хуанжи произнёс:

— Наклони голову. Дай мне посмотреть.

— Да что ты там увидишь? — огрызнулся Еси. — Ты что, медик?

— Если железа окончательно сформировалась, она начинает выделять феромоны. Сам ты этот запах можешь и не улавливать, — Лу Хуанжи чуть наклонился к нему, — а вот я вполне могу

почувствовать.

В тот момент Чжао Еси ещё смутно представлял, чем чревато решение подпустить Альфу так близко к своей уязвимой железе. Подумаешь, понюхает — от него же не убудет! Он нервным движением оттянул воротник рубашки и наклонил шею:

— Ну так давай быстрее, чё копаешься!

Кожа на шее у Еси была привычно белоснежной, и лишь на месте формирующейся железы алело яркое пятно — след от недавних ногтей.

Лу Хуанжи впился взглядом в эту опухшую точку, и дыхание его невольно сбилось.

А зуд тем временем становился невыносимым. Еси поторопил его:

— Ну? Нюхай уже, чё застыл!

Собравшись с духом, Лу Хуанжи наклонился ниже, почти касаясь носом его кожи.

Еси невольно вздрогнул, почувствовав чужое дыхание. На Лу Хуанжи был нанесён блокатор запаха, но они находились слишком близко, и сквозь химический барьер пробивалась тонкая, еле уловимая нотка грейпфрута. Боль и жжение в железе мгновенно утихли. Еси сладко выдохнул и сам, не осознавая того, подался вперёд, будто добровольно подставляя шею под чужие губы.

— Ну что, пахнет чем-нибудь? — тихо спросил Еси.

Хуанжи замер, не шевелясь. Еси не видел его лица.

— Лу Хуанжи? Чем от меня пахнет-то? Блин, ты там уснул, что ли?..

Наконец Лу Хуанжи очнулся. Он медленно отстранился и посмотрел на Чжао Еси странным, тяжело читаемым взглядом:

— Твой запах... — голос его прозвучал глухо и хрипло, — просто невероятный.

И в то же мгновение помещение заполнила плотная, сбивающая с ног волна аромата грейпфрута.